
Основная ошибка (или умышленное искажение) Маркса заключается в том, что он рассматривал (или представлял читателю) вопрос борьбы классов и неизбежности пролетарской революции с точки зрения материи, то есть возникновения экономических противоречий соответствующего периода истории. Но экономика для лидеров любой революции становится лишь поводом подстрекательства населения страны к действию, направленному на свержение действующей власти. Это реально продемонстрировали ряд известных нам революций – 1917 или 1991 годов в России, 2003 года в Грузии и 2014 года в Украине, и последовавшие за ними события, подтверждающие лишь одну причину любой революции – желание власти, то есть психологическую (субъективную) субстанцию, как побуждающий мотив лидеров.

В данном случае, косвенно верным можно принять предположение о том, что революции происходят тогда, когда «верхи» не могут, а «низы» не хотят, но и оно трактуется в качестве экономического мотиватора к действию. На самом деле, никто не застрахован от государственного переворота даже в условиях стабильности, когда власть не в состоянии услышать, чего хочет народ, не в состоянии наладить двустороннюю связь с населением своей страны, либо власть слаба, либо просто случайна. Таким образом, упомянутый постулат правильнее рассматривать с точки зрения сознания и межличностного взаимодействия на уровне «государственная власть – общество».

Настоящим Манифестом мы говорим, что при правильной организации взаимодействия власти с населением и гарантированной стабильности политического устройства государства, население никогда, даже в периоды экономических кризисов, не станет поддерживать радикальные движения.

Настоящим Манифестом мы обоснуем, что в России сегодня правильное взаимодействие власти с населением напрямую зависит от субъективного фактора, что гарантированной стабильности политического устройства России в нынешней трактовке не может быть по определению понятия **демократия**, что власть в современной России держится только на **авторитете** одного человека, что есть способ регулирования государственных отношений без применения реакционных действий любой из сторон.

Мы говорим о сознании, а не о материи.

Мы говорим о необходимости приведения существующей государственной формации в соответствие с адекватными социопсихологическими установками человека.

Мы говорим о необходимости возрождения стабильной Государственности в России, о возрождении класса Государственников, о применении принципиально новой системы разделения властей и персонализации ответственности каждого власть имущего.

Мы отвечаем на два извечных вопроса – нет, не русской интеллигенции, но людей, духовно и интеллектуально созревающих до статуса *Государственник*, – Кто виноват? и Что делать?

МАНИФЕСТ **Конституционно-Монархической Партии** **Российской Федерации**

Призрак бродит по планете – призрак Возрождающейся России.

Мы не будем говорить об истории становления Государства Российского, так как вся прошлая история России – История Самодержавия.

Мы против самодержавия Царской России, потому что *все* не могут жить по желанию *одного*. Мы так же против той социалистической модели построения управления государством, при которой наша страна прожила *большую* часть прошлого века, потому что эта модель основывается на монопартийной системе, что является таким же самодержавием, но только не одного человека, а одной организации, единой несменяемой по сути группы лиц.

Мы говорим о сегодняшнем дне. О дне, когда демократия в России правит почти 30 лет. О дне, когда мы можем сделать основные выводы по итогам существующего развития системы Государственного управления в нашей стране, выявить её преимущества и недостатки.

Исходя из положений Теории Государства и Государственного Управления, мы принимаем за основу, что живём в ситуации, когда форма государственного устройства России сегодня официально декларируется в качестве демократического федеративного правового

государства с республиканской формой правления. Именно такая форма государственного устройства была установлена в России Конституцией 1993 года.

Многие жители нашей планеты считают, что демократия – это единственно верная и самая лучшая форма управления государством. Да, вполне возможно. Это даже представляется оптимальной формой государственного устройства для карликовых государств типа стран Западной Европы, хотя сегодня мы видим, что это оспоримо. Эта форма государственного устройства вполне мотивирована и для государств–народопоглотителей, тех государств, которые образовались на определенной территории за счет уничтожения коренных народов и фактически не имеют своей родовой истории.

Мы говорим, что за те 30 лет с начала «демократизации» СССР, а потом и новой России новейшая история показала, что демократия в Российской Федерации в реализуемом виде имеет ряд существенных недостатков, которые, в перспективе, однозначно приведут Россию либо к авторитаризму, либо, наоборот, к слабой власти, новым гражданским возмущениям и, как следствие, к окончательному развалу того, что осталось.

Мы подтверждаем это рядом объективных и субъективных факторов, естественным образом происходящих от существующей социально-психологической природы человека и общества, законов развития демократии.

Глава 1. Демократия.

§ I. Противоестественность демократии.

I. Слабость перед искусом.

Люди идут во власть по двум основным мотивациям – добросовестная и недобросовестная. Добросовестная мотивация – профессиональная общественно-полезная идея, желание помочь людям. Недобросовестная мотивация – изначальная мысль о том, что за счёт своей деятельности можно получить доступ к благам, которые не доступны людям во власть не вхожим, а также субъективная невозможность применения себя в более нестабильных областях сферы деятельности человека, то есть отсутствие достаточного профессионализма.

Добросовестная мотивация прихода во власть характеризуется желанием помочь людям или обществу своей качественной работой или реализацией своей прогрессивной идеи. При такой мотивации люди изначально настроены на достижение объективно-позитивных целей и профессионально подготовлены для её реализации. Эти люди становятся создателями новых партий и движений, родителями новых идей. Соответственно, идея либо принимается обществом, либо нет. Если идея не принимается обществом, то идеологи либо отпускают идею и уходят, либо становятся маргиналами. Это абсолютно естественный процесс.

Иное дело, если идея принимается обществом и становится результативной. В этом случае возможны два варианта:

1. Самый массовый вариант заключается в том, что идеолог новой идеи вступает в противоречие с большим слоем приверженцев старой идеологии. В результате естественно возникшего конфликта выигрывают обычно приверженцы старой идеологии, при этом довольно часто получается, что идея впоследствии принимается и применяется, а идеолог отвергается.

2. Самый редкий вариант, когда идеолог смог устоять, самостоятельно внедрить свои идеи и даже получить результат своего труда. Здесь, в любом случае, наступает тяжелое испытание, под названием Власть, которое усугубляется сожигательством с равными, давлением высших и конечным равнодушием и естественной слабостью «избирающих». У **нормального** человека в этой ситуации есть два выхода – уйти, или стать частью общей Системы, то есть стать человеком во власти с недобросовестной мотивацией.

В момент появления прогрессивного идеолога с добросовестной мотивацией вокруг него всегда находятся люди, которые стремятся во власть с недобросовестными внутренними установками. Они вначале могут не думать о личной выгоде, но, пускай даже и на подсознательном уровне, используют добросовестного идеолога только с той целью, чтобы стать частью приверженцев старой идеи, либо получить выгоду от реализации новой. Основной целью для них служит получение личной выгоды. Они могут по любому интерпретировать свои поступки, оправдывая себя в своих глазах, но сути это не меняет. Такие люди, в конечном счёте, преследуют только две цели – получить блага и максимально их сохранить, следуют одному мотиватору – «чтобы у них всё было, и чтобы им за это ничего не было».

Последнее высказывание нельзя понимать буквально с точки зрения получения материальных благ. Недобросовестные намерения заключаются и в том, когда человек хочет власти как таковой на эмоциональном уровне, но, не генерируя новых идей, фактически является, во-первых, тормозом в развитии общественных отношений, а, во-вторых, ступором в процессе роста новых прогрессивных лидеров. В этом случае для субъекта главенствует его эго, а не результат труда, для которого он призван.

Таким образом, чтобы одни не становились частью Системы, а вторые не становились тормозом в развитии общественных отношений и необходима постоянная ротация руководящего состава, как государственной службы, так и парламентского корпуса. То есть, необходима естественная сменяемость, которая и предусмотрена циклическостью процесса выборов.

К сожалению, обратной стороной циклической сменяемости и является ключевая проблематика государственного управления в России – временничество, которое, в первую очередь, не обеспечивает держателей власти достаточной мотивацией для достижения необходимого уровня государственного подхода при решении поставленных перед ними задач, а во вторую, является основной мотивацией коррумпированности ветвей власти всех уровней. То есть, временничество через коррупцию порождает систему, обратную предусмотренной демократическими нормами ротации, - систему несменяемости.

II. Временничество.

Временничество, то есть призвание законодателей и ключевых государственных исполнителей к исполнению своих обязанностей на конкретно определённый срок, абсолютно противоречит естественному желанию человека постоянства и стабильности, то есть временничество – противоестественная установка для человека, как минимум не ставящая перед ним стимула к принятию перспективных решений.

Из истории существования всех общественно-политических формаций, из нашей сегодняшней внутригосударственной общественно-политической ситуации мы видим, что каждый период политической стабильности знаменуется присутствием во власти абсолютного большинства представителей действующей устоявшейся системы. Устоявшейся можно признать политическую систему, когда к власти

приходит большинство людей, которых данная система устраивает, следовательно, они по определению не готовы её менять. Учитывая, что все они становятся устойчивыми представителями действующей системы, то попав в неё, они, по определению, становятся недобросовестно мотивированными, так как имеют абсолютно естественный страх выпадения из этой системы. Страх выпадения из системы не позволяет человеку добросовестно высказывать своё мнение, что автоматически делает его недобросовестным по отношению к обществу и вменённым ему обязанностям. Как следствие, возникает необходимость защиты системы, как единого целого.

Вопреки неестественному для человека положению временщика, действует естественное желание человека в постоянстве, которое, как и любая недобросовестная мотивация по отношению к обществу и своим обязанностям, требует защиты. Следовательно, защиты от временничества требуют все избираемые представители власти, а значит, вся система.

Получается, что государственная власть, как система, при любых условиях *всегда* будет защищаться от населения, которое она призвана обслуживать. Степень защиты властью своих интересов всегда будет пропорциональна давлению населения, в том числе и давлению новых реформаторов и лидеров, которые идут во власть с добросовестной мотивацией.

Из необходимости объединённых субъектов власти в защите власти как таковой, естественным образом вытекает необходимость обеспечения круговой поруки и, как следствие, обеспечения фактического слияния всех ветвей власти в единую. Отсюда круговая порука, как способ защиты системы её отдельными частями, на практике фактически отменяет основной принцип демократического устройства – разделение властей.

III. Слияние властей, как естественное средство самозащиты системы.

Принцип разделения властей является одним из основополагающих принципов демократии. Он подразумевает систему сдержек и противовесов, призванную защитить и страну, и граждан от политической монополии какой-либо ветви власти. Считается, и это правильно, что Власть государства в состоянии добросовестно решать поставленные перед ней задачи, когда все ветви власти –

исполнительная, законодательная и судебная – не зависят друг от друга. Если одна из них займёт главенствующее положение, принцип равновесия нарушается.

Памятуя об абсолютно естественном для человека желании стабильности, а, следовательно, и необходимости в обеспечении средств защиты этой стабильности, Судебная, Исполнительная, Законодательная власти по естественным человеческим причинам не могут в силу противоестественности принципа разделения это разделение властей обеспечить. Все три ветви власти представляют люди, со всеми их слабостями, страхами и желаниями. Слияние декларировано разделённых ветвей власти становится неизбежным процессом на стадии политической стабильности любой страны. Слияние ветвей власти неизбежно в связи с необходимостью защиты общей Системы, неотъемлемой частью которой являются люди – представители этих властей.

Истинное разделение властей возможно только при наличии высокогражданского общества и высокоответственной личности на каждом посту. Их наличие в принципе является утопическим, и такой ситуации сегодня нет не только в России, но и во всём мире.

Историки, философы и политологи скромно пишут, что «некоторые страны, склонные к авторитарному или даже тоталитарному характеру правления, демонстрируют этот принцип разделения властей исключительно на бумаге. В реальности многие полномочия в таких странах концентрируются в руках одной личности, а судебные, исполнительные и законодательные органы власти лишь играют внешнюю роль независимости друг от друга».

Мы знаем, что *не* «некоторые страны» демонстрируют принцип разделения властей только на бумаге, а *все* страны с демократическим государственным строем демонстрируют этот принцип только на бумаге. Просто в некоторых странах нет реально сильного лидера, который может удержать государство в рамках управляемой демократии, а в некоторых странах сильной является не официальный лидер государства, а теневой аппарат, что в принципе равнозначно обеспечивает *моноуправление* страной по отношению к населению и обществу.

В этом случае, многие демократы говорят, что сильного лидера никакого не нужно, что это ведёт к авторитаризму. Люди, которые вы-

сказывают подобные мнения и убеждения могут быть добросовестными, то есть, добросовестно заблуждающимися, а могут, понимая к чему ведёт управление государством слабым лидером, делать это совершенно умышленно.

Мы все видели примеры слабых лидеров. Наиболее наглядный из них 4-ый президент Украины, который якобы «пожалел людей на площади», а на самом деле не смог противостоять заговорщикам только по одной причине – изначальной личной недобросовестной мотивации своего прихода к власти, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Никакой марксистской революции и уж тем более демократической в Украине не происходило. На Украине произошел передел государственной власти между недобросовестными действующими её представителями и олигархатом, который эта же власть и породила своей недобросовестностью, коррупционностью и непрофессионализмом. При этом мы понимаем, что это лишь видимые внутривластные причины государственного переворота, произошедшего на Украине при слабом лидере государства.

В целях предупреждения неправильной интерпретации нашей позиции по поводу авторитарности «демократического» режима в России, мы заявляем, что, несмотря на все кажущиеся признаки авторитаризма, в сегодняшней России авторитарного режима нет. В нём просто нет необходимости, так как власть всегда защищается от населения пропорционально давлению.

В России сегодня есть государственный строй, который держится на **авторитете одного** человека. Эта ситуация является исключительной в истории России. Мы прекрасно понимаем, что человек, **за счёт** авторитета которого вся страна сегодня находится в ситуации условной политической стабильности и управляемой «демократии», и сам является основной частью Системы, которую мы создали. Эту систему, вынуждено приняв на веру демократические нормы, создали именно мы – люди, а не он. Он, со всеми своими человеческими слабостями и пониманием действительности, пытается нивелировать негатив, создаваемый противостоянием Системы и Общества, которое всегда было и неизвестно когда закончится.

Являясь человеком системы, любой президент страны зависит от выборов, как основного инструмента обеспечения легитимности задекларированной демократии, а являясь человеком системы, он должен защищать систему независимо от добросовестности или не-

добросовестности своих намерений, следовательно, президент любой страны является первым лицом, заинтересованным в значительной поддержке со стороны своих легитимизированных сторонников. Легитимизация сторонников президента, как и его самого, проводится через выборы. Именно выборы становятся тем инструментом общегосударственной коррупции, который естественным образом обеспечил круговую поруку и слияние ветвей власти, как защиту от ключевой проблемы демократического государственного устройства – временщичества.

При этом нет никакой разницы, какова мотивация действующей системы – добросовестная или недобросовестная, потому что это чрезвычайно субъективный критерий. Неважно, чем внутренне мотивируют сегодня государственные служащие, каждый для себя, необходимость слияния ветвей власти. Кто-то исходит из необходимости защиты государства от внешних и внутренних врагов, а кто-то использует эту же мотивацию публично, на самом деле прикрывая свои коррупционные намерения, а большинство из них вообще не понимают и не задумываются над тем, что делают. Слияние ветвей власти происходит совершенно по иным законам. Отдельные люди с добросовестной мотивацией своих действий никогда не смогут обеспечить истинную независимость ветвей власти, так как их слияние происходит по естественным законам формирования ныне существующей формы государственного устройства России под названием демократический строй.

Получается, что слияние властей противоречит принципам демократии, но декларируемая демократией обязательность разделения властей, является противоестественной установкой для человека. Для любого человека, ставшего частью системы, которая обязана себя защищать. Все разговоры о честности, порядочности и прочих добросовестных мотивациях не имеют силы. Мы сами виноваты в том, что имеем. Власть – это мы же и есть. Власть – это люди. Власть – это оголённый срез гражданского общества. А гражданское общество – это и есть мы. Какое гражданское общество, такой **вынуждена** быть и власть.

Через естественное слияние ветвей власти при условно демократическом государственном устройстве осуществляется Защита интересов Системы, а легитимизация Системы обеспечивается через реализацию основного инструмента демократии – выборность.

IV. Выборы и коррупция.

Выборность должностных лиц при демократическом устройстве государства является основным способом формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления. Отсутствие выборности исключает сам факт демократии. Следовательно, выборность должностных лиц является единственным способом легитимизации власти в государстве.

Учитывая, что основным условием социально-психологической устойчивости большинства людей является желание стабильности, власть имущие всегда будут думать о своей максимально возможной несменяемости.

Избирательная система является инструментом, с помощью которой обеспечивается подсчет результатов голосования, судебная система является институтом, в компетенцию которого входит определение законности проведения выборов и правильности подсчёта голосов. И членов избирательных комиссий и представителей судебной системы, в том числе конкретных судей, назначают по решению соответствующих должностных лиц, которые напрямую заинтересованы в результатах выборов с точки зрения сохранения своей несменяемости на максимально возможный срок.

И те системные представители, которых переизбирают, и те, кто производит подсчёт результатов голосования, и те, кто призван определять законность проведения выборов, являются представителями единой системы, которая по естественным законам социально-психологической устойчивости человека обязана себя защищать от тех, кто голосует, для того, чтобы обеспечить самой себе стабильность.

Таким образом, круговая порука ветвей власти зарождается уже в процессе самого формирования власти с целью её легитимизации. Сами выборы становятся коррупционным действием. Дальнейшая борьба с коррупцией не имеет смысла, потому что при таком формате формирования власти власть изначально рождается из коррупции и не может быть легитимной в своей основной части.

Все разумные люди в России понимают, что сегодняшнее наличие представителей псевдооппозиционных партий в законодательных и представительных органах власти и их единичные представители в исполнительной власти является формальной реализацией обязательного условия псевдodemократического государства.

V. Иные формы обеспечения защиты Системы.

Из желания обеспечить себе максимальную стабильность, власть имущие идут по наиболее простому пути - обеспечение себе максимально лояльного окружения. Максимально лояльное окружение способны обеспечить только люди, которые своей лояльностью компенсируют собственные недостатки профессиональной пригодности, либо готовы жертвовать своей профпригодностью ради обеспечения достаточной лояльности своему руководству. Кроме данной категории, ещё более надёжную лояльность обеспечивают родственники и близкие знакомые. В первом случае, мы сталкиваемся с ситуацией профнепригодности аппарата, либо неготовности аппарата к прогрессивным действиям из страха войти в противоречия с вышестоящим руководством. В случае, когда лояльность обеспечивается за счёт родственных или дружественных связей, о возможности прогрессивного мышления в принципе не может быть и речи, так как в данном случае в группе срабатывает клановое мышление, которое обычно строится на внутреннем моноуправлении.

Внедрение в систему власти лояльных единиц, автоматически ведёт за собой нарушение естественного роста независимых профессионалов, остановку социальных лифтов, уничтожение общественно-прогрессивных лидеров и их политическая дискредитация.

Легитимизация внедрения в систему власти лояльных единиц обеспечивается через выборы, что ведёт к обязательному включению в систему недобросовестных мотиваций избирательной и судебной систем. Взаимолояльность исполнительной и законодательной власти обеспечивается через ту же систему круговой поруки, что, в конечном счёте, приводит к слиянию ветвей власти, а, следовательно, к псевдодемократии, которая на самом деле является моноуправлением с фактическим отстранением населения от управления государством.

Таким образом:

Демократия – сказка, в которую хочется верить, но основные принципы её построения противоестественны.

Демократия – бесконечная сказка, навязанная нам, чтобы в постоянной циклической борьбе друг против друга мы забыли о своей государственности и истинных целях своего существования.

Демократия – лживая сказка, потому что не содержит в себе никаких принципов, реально гарантирующих разделение ветвей власти и стабильности государства, так как ситуационно субъективна.

Демократия – злая сказка, так как конечным итогом любой демократии становится самоуничтожение государства.

Демократия – глупая сказка, потому что декларирует **народовластие** в государстве, которое в свою очередь противоречит элементарной логике: Если власть – Слуга Народа, то каким образом Слуга может управлять своим Хозяином, а если власть управляет только Государством, то какое место в этой цепочке занимает Народ.

Демократия – враг Государственности и Державности, потому что не в состоянии мотивировать одно и гарантировать другое.

§ II. Усугубляющие особенности невозможности реализации демократии в России.

Кроме причин фактической несостоятельности применения демократических принципов на практике, обоснованных в § I, Россия имеет свои неотъемлемые особенности, при которых полная реализация демократических принципов в нашей стране невозможна.

I. Значительная территорияльность.

Первой особенностью России, усугубляющей невозможность реализации демократических институтов в соответствии с их принципами, является значительная площадь нашей страны, на которой необходимо не только обеспечивать демократию, но и контролировать её реализацию со всеми вытекающими из этого мероприятиями и последствиями.

Формирование региональных властей происходит по принципам формирования федеральных властей, а, следовательно, по всем «законам демократии» через выборы, результаты которых по обоснованным причинам не всегда отражают реальные чаяния населения, но всегда выдают результаты, «прогнозируемые» властью.

Учитывая, что на практике каждый регион становится самостоятельным анклавом с самостоятельной круговой порукой на своём региональном уровне, обеспечение должного контроля «из центра» не всегда представляется возможным. В конечном итоге, откровенно

недобросовестные руководители отдельных регионов **удаляются**, на их место, в соответствии с устоями демократии, через выборы, **назначаются** другие руководители, но люди, ищущие правду, тратят на восстановление нарушенных прав годы своей жизни.

II. Неготовность гражданского общества.

Второй внутренней особенностью России является значительность населения, разбросанного на огромной территории страны. Эта причина не позволяет людям осуществлять совместный контроль власти, так как возможное недовольство населения одного региона абсолютно не касается проблематики жизни населения другого региона. Кроме того, мы должны учитывать, что 50% всего населения вообще не реализуют своего избирательного права, а значит, инфантильны в вопросах реализации региональной и государственной политики, что в свою очередь напрямую определяет уровень гражданского общества в целом. Демократия фактически позволяет принимать государственные решения меньшинством за большинство, так как это большинство не готово ещё участвовать в принятии государственных решений. А раз не готово, то и получает то, на что готово.

III. Внешние недоброжелатели.

Россия – огромная страна, занимающая стратегическое место в геополитической системе нашей планеты. На каждом историческом этапе России – от славянских племён до наших дней – мы всегда были кому-нибудь врагами. При этом необходимо учитывать, что у нас врагов никогда не было, более того, всегда побеждая «приходящих», мы их прощали после очередной победы. У нас никогда, кроме времён трансляции коммунистических идей, не было интереса вмешиваться во внутренние дела тех, кто хотел оторвать от нас.

Когда наши недоброжелатели поняли, что силовое противостояние бесполезно, они придумали иные способы развала России. Это был 1917 год, это был 1991 год.

Нет необходимости приводить доводы по тематике «нелюбовь к России». На эту тему в настоящее время очень много разговоров. Нелюбовь к России всегда рождается только из-за субъективизма нелюбящих. Это может быть личная обида на несправедливость власти, может быть желание реализации экономических мотиваций, но в любом случае, нелюбовь к России будет до тех пор, пока Россия существует в виде самостоятельного государства, поэтому лозунг

людей, считающих себя врагами России, всегда будет только один – «Если не моё, то подлежит уничтожению».

Являясь рефлекторно позитивными для человека с добросовестной мотивацией, принципы демократии становятся противоестественными для человека, ставшего частью системы, которая вынуждена защищаться именно от этих принципов исходя из элементарного инстинкта самосохранения. Этот же инстинкт самосохранения вынуждает власть, точнее, наиболее думающих её представителей, сохранять в государстве видимость наличия демократических институтов пропорциональную уровню гражданского общества. Одновременно, сохраняемая видимость наличия демократических институтов оставляет власть имущим возможность приведения вменяемых аргументов для оправдания тех или иных действий, а, проще говоря, аргументов, для оправдания своей фактической не легитимности.

Но главная опасность видимости демократии заключается в том, что эта видимость не позволяет нам полностью осознать реальное положение дел. А **действительно** реальное положение дел заключается не в том, что, по мнению одних, у нас в стране «плохая власть», а, по мнению других «плохонько, но своё», в связи с чем мы постоянно ведем надежду на то, что вот чуть-чуть и всё будет хорошо. Это не так.

Действительно реальное положение дел заключается в том, что мы добросовестно заблуждаемся в навязанной нам «истине демократии», так как истинный смысл демократии – цикличность и субъективизм, не способные к гарантиям стабильности и объективности.

На смену одним государственным деятелям приходят, в лучшем случае, такие же государственные деятели. Мы бегаем по кругу, вынужденные находиться в состоянии постоянной борьбы друг с другом, пока нас используют третьи в борьбе на своём уровне за власть. Идёт неостанавливающаяся постоянная борьба между собой, но это не наша борьба, мы не враги друг другу. В условиях демократии лидеры с любой изначальной окраской собственной мотивации используют население только с одной целью – свергнуть существующее, чтобы занять их место самим.

Реальная демократия возможна только в высокоразвитом гражданском обществе, **способном** контролировать деятельность институтов демократии. Такого общества мы не имеем. А учитывая, что установки демократии заставляют власть постоянно совершенствовать средства самозащиты, то лучшее средство самозащиты – ложь и деградация населения, в числе которых подмена ценностей и историческое забвение.

Следовательно, если мы вовремя не очнёмся и не предпримем мер по обеспечению средств защиты народа от демократии, как бы парадоксально ни звучала эта мысль, в конечном итоге, наша страна обязательно взорвётся изнутри.

Демократия – именно то губительное оружие, которое взорвёт нашу страну изнутри, как это происходило уже не раз.

Демократия – именно то губительное оружие, с которым мы играем, как дети, добросовестно заблуждаясь, что демократия – это спасение.

Демократия ничего нам не гарантирует, так как является исключительно субъективной и цикличной моделью: сегодня у власти человек, который в состоянии удерживать равновесие системы, завтра придёт другой, тоже хороший, но «послезавтра» обязательно придёт «новый» и уничтожит остатки государственности в России.

И всё это будет сделано под лозунгами развивающейся демократии. И этот неизбежный вариант станет наименее кроваво-пролитным из тех, что нас ждёт, если мы сейчас не проанализируем ситуацию, не примем её голую правду и не изменим, потому что худшим из вариантов станет тот, который абсолютно привычен русским, когда они, наконец, понимают, что их обманули.

Мы – люди – лжём сами себе.

Глава 2. Необходимый уровень демократии и способы контроля её реализации.

Мы не говорим о необходимости полного отказа от демократических институтов, но демократия не даст изначально заложенного в неё эффекта с точки зрения развития общества и государства до тех

пор, пока мы не научимся её действительно и оперативно контролировать.

В этой связи, выявляются две основные задачи, которые необходимо решить для приведения существующих демократических основ в соответствие изначальной теории демократии – разделение властей и обеспечение контроля. Заключаются эти задачи в том, чтобы, во-первых, определить степень реализации демократии, при которой она не сможет навредить политической стабильности государства, и, во-вторых, обеспечить контроль её реализации.

1. Обеспечение контроля власти.

В России по факту существуют не три, а четыре условно отдельные ветви власти – исполнительная, законодательная, судебная и президентская. Проблема в том, что продекларированная демократией подконтрольность власти населением неосуществима в реальности, так как все ветви власти, в конце концов, образуют единую систему, защищающуюся против своего же работодателя – населения. Население не имеет никаких реальных инструментов контроля деятельности этих ветвей власти, кроме как проведения массово протестных мероприятий.

Учитывая фактическое единство всех ветвей власти, для обеспечения их реального разделения необходимо вычлнить из системы хотя бы одну составную, которая стала бы независимо гарантированной от необходимости соучастия в круговой поруке властей.

Для решения вопроса обеспечения оперативного контроля действия (бездействия) властей мы должны учредить властную **над**структуру, которая будет заинтересована не в защите себя от временщичества, а под гарантии стабильности государственного устройства, станет заинтересована в экономическом росте страны и стабильности населения, независимо от внутривластных течений в стране. В то же время, эта властная **над**структура должна стать истинным гарантом геополитической стабильности государства и реальным гарантом Конституции Российской Федерации.

Институт Президентства не может являться ни гарантом Конституции, ни гарантом политической стабильности, как внутри страны, так и её геополитической роли в мире. Институт Президентства в принципе ничего не может гарантировать, так как зависим от всех возможных факторов, несущих в себе основы полной государствен-

ной демократии, так как сам по себе цикличен и субъективен, является частью общей машины государственного «демократического» управления.

Для вычленения полномочий подобной государственной *над*структуры необходимо, в первую очередь, определить степень необходимой демократии в России.

II. Степень реализации демократии в России.

Для определения степени реализации демократии в государстве необходимо определить задачи, которые должны решаться с учётом мнения населения, то есть демократическим путём.

Очевидно, что к таким задачам относятся все социально-экономические задачи внутренней политики государства, то есть задачи, реализация которых напрямую лежит в сфере ответственности Правительства РФ.

В свою очередь, законодательная власть, являясь представителем населения на государственном уровне, должна выявлять проблемы социально-экономического развития страны и, путём принятия законов, устанавливать порядок их решения.

В то же время, абсолютно очевидно, что вопросы государственной безопасности не могут решаться путём демократического вмешательства населения и фактически находятся в зоне ответственности Президента РФ. Так же в зоне ответственности Президента находятся вопросы внешней политики, которые по факту никогда не являлись вопросами демократического решения.

Исходя из этих установок, мы считаем:

1. Все вопросы социально-экономической политики государства необходимо решать демократическим путём.
2. Все вопросы внешней политики и государственной безопасности, целостности России нельзя решать путём, зависящим от субъективизма временно избранного высшего должностного лица.

Определив степень реализации демократии в России, следует вернуться к обеспечению контроля деятельности демократических институтов и реального разделения ветвей государственной власти.

III. Обеспечение невозможности слияния властей.

Для обеспечения невозможности слияния властей необходимо противопоставить ветви власти друг другу не за счёт эфемерных демократических деклараций, по факту не работающих в период внутриполитической стабильности государства и напрямую противоречащих существу человека, а установить их на основе отдельных целей и задач. Необходимо поставить существование одной власти в зависимость от реальных показателей работы другой ветви власти. В то же самое время, мы должны освободить одну власть от бремени временничества и гарантировать ей естественную стабильность в случае позитивного развития страны и общества, обязав её осуществлять контроль деятельности институтов демократии.

Абсолютно очевидно, что в спектре решения стратегических вопросов существования власти, судебная власть не является самостоятельной, но фактически является подсистемой государственной исполнительной власти, которая в свою очередь понуждает суды решать вопросы, в том числе при оспаривании результатов выборов, в пользу представителей действующей законодательной элиты.

Исходя из обязанности обеспечения государственной безопасности и ведения независимого контроля деятельности демократических институтов страны, фактической зависимости судов от действующих представителей власти, мы считаем, что к полномочиям учреждаемой **над**структуры необходимо отнести и судебные органы государственной власти, поставив их в непосредственное подчинение учреждаемой государственной властной **над**структуре.

В тоже время для действительно нормального функционирования основного инструмента демократии – выборов, невозможно оставить порядок формирования избирательных органов в ведении государственных структур, представителей которых они же и избирают.

Мы считаем, что для действительно обеспечения разделения властей должен быть применён принцип раздельного порядка формирования этих властей.

Мы считаем, что для обеспечения действительно стабильности конституционного строя и геополитического положения, Россия обязана отказаться от института Президентства, как не отвечающего задекларированным требованиям Конституции, в частности, не яв-

ляющегося в действительности её гарантом, а, следовательно, не являющегося гарантом стабильности ни для страны, ни для населения.

Основное условие демократии – контроль власти, невыполнимо ни на практике, ни в теории. Силами народа, населения, нации, мы не можем самостоятельно осуществить достаточный контроль власти, так как по факту не имеем каких-либо властных полномочий. Мы можем только «всё разрушить» и построить очередной «новый мир». Но, этот очередной «новый мир» будет таким же, так как природа человека неизменна.

Мы должны максимально исключить борьбу и противостояние между самими собой, но обеспечить действенный контроль деятельности тех, кого призываем нас организовывать в развитое гражданское общество. Мы должны иметь гарантии спокойного развития, а не постоянной борьбы за власть ради власти, которую нам навязывает голая демократия.

Мы считаем, что Россия обязана упразднить институт Президентства и ограничить способ решения вопросов демократическим путём до уровня Государственной Думы и Правительства Российской Федерации.

Мы считаем, что единственно верный путь для России на данном этапе её развития является не царизм, не самодержавие, но **Конституционная ограниченная Монархия.**

Глава 3. Конституционная ограниченная Монархия.

§ I. Конституционная монархия в новой России.

Теорией Государства и Права рассматриваются два вида конституционных монархий – дуалистическая и парламентская. Первая предполагает, что монарх полностью ведёт вертикаль исполнительной власти, вторая предусматривает полную зависимость монарха от парламента.

Монархии, которая необходима России, которая сможет гарантировать нам внешнеполитическую стабильность и незаинтересованность в существовании коррупции на всех уровнях, никогда не существовало ни в теории, ни на практике, ни в одной стране, потому что в любом случае, существующие ранее и представленные сейчас

виды монархий в конечном вопросе преследуют цель – власть. Во главу угла ставится вопрос – «Кто главный?», не предлагая реальных методов осуществления контроля деятельности (бездеятельности) элиты. Любая, предлагаемая нам монархия зиждется либо на написанных законах, либо на традициях, которые не всегда совпадают с естественным восприятием сознания большинства нормальных людей, и в любой момент могут быть субъективно пересмотрены.

России нужна иная конституционная монархия, которая станет независима от субъективного влияния, а, значит, независима от коррупции, и в тоже время сможет гарантировать политическую стабильность государства, самостоятельный экономический рост и социальное равновесие в обществе.

России нужна иная, отличная от существующих, конституционная монархия.

России нужен **Монарх – Защитник, Судья, Контролёр**. Только эти три функциональные нагрузки мы обязаны возложить на нового Монарха России.

Монарх – Гарант Конституции, политической и социальной Стабильности Государства.

§ II. Конституционные полномочия Монарха в новой России.

I. Монарх Защитник.

России, как историческому государству, важны три вида стратегической защиты – защита исторической памяти, защита территориальной целостности, защита внутривнутриполитической стабильности.

Защиту исторической памяти Монарх обеспечит самим фактом своего существования, памятью первого постреволюционного Рода. Монарх по естественным для любого здорового человека нормам поведения становится ответственным за историю своего Рода. В условиях развивающегося общества он становится якорем и столпом исторической целостности единой для нас территории. Историческая неподменяемость не позволит нам забыть, кто мы есть, куда идём и в чём наши ценности. ***Сам факт существования в новой России стабильно существующего Рода, пусть даже для начала и в единственном числе, поможет нам, не возродить, но сформировать стабильную идеологию Государства и Общества.***

Исходя из логики сохранения Рода и территории, на которой его Род обитает, любой монарх автоматически становится гарантом территориальной целостности Российской Федерации.

Для обеспечения территориальной целостности Государства Монарх должен стать Верховным Главнокомандующим с правом самостоятельного назначения и отстранения оперативного генералитета.

Не исключаемую возможность наличия «немудрости» кого-либо из будущих монархов, или их возможного добросовестного заблуждения, как в пассивном, так и в активном проявлении, мы должны компенсировать наличием коллегиально формируемого Генерального военного штаба, в формировании которого могут участвовать наряду с Монархом, выборные представители государственных исполнительных и законодательных властей. Монарх также должен быть не вправе отстранять членов Генерального Штаба без согласования с теми, кто участвует в формировании Штаба.

Вопросы увеличения или уменьшения территории Российской Федерации должны ратифицироваться Государственной Думой.

Таким образом, руководство **вооруженными силами** – полномочие монарха с ратификацией Государственной Думой не только вопросов вооружённых конфликтов, но и мирного решения вопросов территориальной целостности Российской Федерации.

Защита внутривластной стабильности должна заключаться в исключении радикализма при возникновении политических течений внутри страны. Это условие нужно нам – нормальным людям, это условие необходимо для сохранения самого Монарха и его Рода. Это условие естественно для абсолютного числа населения не только России, но и планеты. Естественно, значит, не противоречит интересам абсолютного большинства, значит, выполнимо. Следовательно, **органы государственной безопасности – единоличная компетенция Монарха.**

К защите Государства в области обеспечения территориальной целостности напрямую относится внешняя политика. **Министерство Внешней политики**, возможно, с усилением коллегиально формируемым Внешнеполитическим комитетом, передаётся в управление Монарха. Для решения вопросов внешне-экономической деятельности мы должны учредить отдельное ведомство при Правительстве РФ, которое, решая самостоятельные вопросы собственной компе-

тенции, обязано будет руководствоваться ситуационными нормами, устанавливаемыми Министерством Внешней политики Монарха.

Передав Монарху в постоянное историческое управление вооруженные силы и внешнюю политику, с возможными элементами коллегиальной ратификации, мы гарантируем для себя территориальную целостность страны. Передав Монарху органы государственной безопасности, мы обеспечиваем себя защитой от внутривнутриполитического радикализма.

Эти гарантии мы получаем за счёт естественных законов существования человека, не опасаясь субъективного ситуационного настроения временного Президента.

Что защищаем от демократии:

Вооружённые силы и органы государственной безопасности – отдельная сфера жизни государства, требующая вполне конкретного профессионализма, вырабатываемого годами жизни конкретных людей с конкретной внутренней идеологией и мотивами. Люди, составляющие эти структуры, призваны выполнять абсолютно конкретные задачи по сохранению государства. Эти люди не должны зависеть от политической конъюнктуры и временной ситуационной номенклатуры, последствия деятельности которых, мы видели на конкретных примерах из жизни нашей страны. Эти люди приходят служить Родине, как правило, на всю жизнь. Никакой временщик не в состоянии обеспечить им стабильность, кроме Монарха, жизнь и существование Рода которого становятся зависимы от стабильности этих людей.

От какого условия демократии защищаемся:

От временничества в той сфере деятельности Государства и Общества, где временничество недопустимо с точки зрения общенациональной безопасности.

II. Монарх Верховный судья (Арбитр).

Мы считаем, что порядок формирования судов в Российской Федерации должен быть изменён. Практика демократического устройства государства в период условной политической стабильности показывает, что при рассмотрении государственных вопросов суды всегда

встают на сторону государственных чиновников, так как опосредованно являются их частью.

Вывод судов, с уровня региональных, в ведение Монарха, является обязательным условием для обеспечения разрыва фактической связи судов с исполнительной и законодательной властью.

Судьи Российской Федерации обладают правами пожизненного содержания даже после ухода в отставку. Передавая формирование судов в ведение Монарха, мы обеспечиваем независимость судей от структур, находящихся по статусу ниже Монарха. Мы ставим их в положение, когда конкретный судья становится независим от исполнительной и законодательной вертикали власти. Остаётся только субъективный фактор возможной коррупционности судей, но с ним бороться гораздо легче, чем с системным сбоем, гарантированным фактической природой демократии.

Нелепой представляется демократическая установка о неучастии Президента в работе Конституционного суда. Не участвуя в решении вопросов оспариваемых несоответствий норм действующего законодательства нормам Конституции, Президент не в состоянии являться Гарантом этой Конституции.

Мы считаем, что являясь Гарантом Конституции, Монарх должен быть вправе участвовать в деятельности и Конституционного, и Верховного суда. Степень участия может определяться отдельными законами и не является предметом глубокого рассмотрения настоящего Манифеста.

III. Монарх Контролёр.

Основным рычагом обеспечения внутривластной стабильности Государства и Общества должно стать отнесение к исключительным полномочиям Монарха функции организации надзора и контроля деятельности (бездеятельности) исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных органов, обеспечивающих реализацию основных условий государственного устройства.

Исходя из этих полномочий, и с целью выведения надзорных структур из подчиненности государственной исполнительной вертикали, мы должны передать в ведение Монарха не только органы Проку-

ратуры, но и следственные органы в части проведения расследования преступлений, совершаемых против государства.

Учитывая, что основным способом обеспечения легитимности исполнительной и законодательной власти остаются выборы. В сферу «монархического» контроля и надзора должна быть включена и деятельность структур избирательной системы Российской Федерации. Мы должны пересмотреть порядок формирования руководящих органов избирательной системы и исключить их фактическую зависимость от исполнительной власти.

Монарх должен осуществлять непосредственный контроль соблюдения законодательства в избирательной системе РФ, принимать законные меры по обеспечению легитимности результатов, выраженных народным голосованием. Не менее половины состава избирательных комиссий и их руководители должны формироваться Указами Монарха, другая половина должна формироваться на основании направлений политических партий. Исполнительная и законодательная власть не вправе участвовать в формировании избирательных комиссий. Составы избирательных комиссий утверждаются решением вышестоящих избирательных комиссий. Центральная избирательная комиссия утверждается Указом Монарха. Определение границ избирательных округов при проведении выборов должно стать исключительной прерогативой избирательной системы, а не иных органов государственной власти и местного самоуправления.

IV. Итоговые полномочия Монарха.

1. Защита Государственных границ:

Руководство вооруженными силами Государства с наличием коллегиально формируемого Генерального штаба и ратификационными полномочиями Государственной Думы при решении вопросов участия в вооружённых конфликтах и изменения территориальной целостности страны.

2. Защита Государственных интересов во внешней политике:

Руководство внешнеполитическим ведомством.

3. Защита Государственной тайны и гарантирование внутриполитической стабильности от радикализма:

Руководство органами государственной безопасности.

4. Обеспечение независимости судов от исполнительной и законодательной вертикали:

Формирование составов судов и назначение судей.

5. Контрольно-надзорные функции над деятельностью государственных органов власти и местного самоуправления:

Руководство Прокуратурой и следственными органами, обеспечивающими расследование преступлений против государства, участие в формировании коллегиальных органов избирательной системы.

§ III. Гарантии Монарху.

Основной гарантией существования Монарха является установление перехода власти по наследству. Это гарантирует нас от временнического образа мышления любого временно назначаемого человека. Это гарантирует нам его естественное желание стабилизации положения в стране и обществе. Это гарантирует независимость в принятии государственных решений, которые всегда будут направлены на созидание, в крайнем случае, на сохранение, но не на разрушение, что напрямую отвечает жизненным требованиям большинства населения страны. Сохраняя свою должность пожизненно, либо в соответствии с устанавливаемым возрастным цензом, Монарх становится свободным от страха за срочное (досрочное) прекращение полномочий. Передавая должность по наследству, Монарх становится вынужденным думать о перспективе развития государства.

Предоставленные Монарху полномочия гарантируют защиту не только страны от внешнего воздействия и внутреннего радикализма, но и собственной семьи, а, следовательно, и населения Государства.

Государственное содержание Монарха и членов его непосредственной семьи гарантирует Монарху экономическую стабильность и целевую возможность достойно воспитать и подготовить свою замену.

Мы умышленно не включаем в перечень гарантий существования Монарха Конституцию, потому что, как и любой другой закон, Конституция носит ситуационно-субъективный характер, кроме того, Монарх сам по абсолютно естественным причинам становится истинным Гарантом Конституции, а не наоборот.

§ IV. Гарантии незаинтересованности Монарха в государственной коррупции.

**Гарантии независимости Монарха от политической и
экономической ситуационной конъюнктуры в стране.**

Дополнительное стимулирование заинтересованности Монарха в экономическом росте страны.

I. Независимость от временничества.

При введении конституционной ограниченной монархии представленного типа мы становимся уверенными в том, что Монарх оказывается свободным от коррупционных интересов, включая государственную коррупцию на уровне выборов в органы государственной исполнительной и законодательной власти.

Защита от временничества, то есть от необходимости принятия мер максимального продления срока своего пребывания, кроме физического существования, отпадает в связи с невыборным способом формирования его персонального должностного местоположения. У Монарха отпадает потребность в формировании лояльной партийной элиты за счёт принудительной легитимизации своих сторонников на спорных выборах. Монарх становится независим от выборов, а, значит, и от всего, что с ними связано.

II. Независимость от партийности политического большинства.

Будучи заинтересованным в народном спокойствии и фактически отвечая за правомерность действий избирательной системы, Монарх становится напрямую заинтересованным в законности проведения процедур голосования и подведения его итогов.

К полномочиям Монарха мы не относим ответственность за экономическое развитие страны. Экономическим развитием страны, равно как и организацией общественных процессов на уровне населения, будет заниматься Правительство РФ, нижестоящая исполнительная вертикаль и законодательная власть Российской Федерации. Исходя из данной нормы, Монарх становится независим от политических течений внутри страны, следовательно, для него не имеет значения, сколько партий образуется в Российской Федерации, и каким образом партии будут бороться за своё избрание. В тоже время, пресечение радикальных политических течений в стране становится обязанностью Монарха на стадии их возникновения, а законность избрания выборных должностных лиц Монарх контролирует при проведении выборов наряду с представителями этих же партий.

Становясь незаинтересованным в политической поддержке какой-либо одной из партий, Монарх автоматически теряет субъективную заинтересованность в продвижении или поддержке тех или иных конкретных кандидатов.

III. Независимость от экономической коррупции.

Основной искус Системы – возможность личного обогащения её представителей. Личное обогащение осуществляется должностными лицами за счёт двух источников – в процессе расходования средств бюджета и материальное стимулирование со стороны субъектов предпринимательской деятельности.

Возможность и размеры личного обогащения определяются только статусом должностного лица и его личностными особенностями. Природа мотивации и реализация возможностей во всех случаях одинакова. Учитывая, что мы говорим о Высшем должностном лице государства, мы говорим о Бюджете России и российском олигархате. Исходя из знания природы происхождения и способов реализации недобросовестных намерений, мы обязаны исключить эти две возможности из личной мотивации Монарха.

Взамен гарантий Общественного договора на пожизненное содержание Монарха и его семьи мы обязаны установить особую экономическую правовую норму для всех членов монархической семьи – ***лишение Монарха и заявленных членов его семьи, находящихся на государственном обеспечении, права на частную собственность.***

Не имея права на частную собственность, Монарх и все члены его семьи автоматически теряют материальную заинтересованность от результата своей деятельности. Как следствие, Монарх теряет интерес, как к бюджету России, так и к совместным делам с российским и зарубежным олигархатом.

IV. Стимулирование Монарха к экономическому росту Государства.

Лишая Монарха права на частную собственность, мы обязаны не только обеспечить материальное содержание Монарха и членов его семьи, но вправе дополнительно стимулировать его заинтересованность в экономическом росте государства.

Минимальное гарантированное содержание монархической семьи мы обязаны осуществлять из бюджета Российской Федерации. Размер гарантированного содержания должен быть закреплён в Конституции. Это должно быть сделано для того, чтобы исключить зависимость Монарха от законодательных органов государственной власти, утверждающих Бюджет Российской Федерации.

Кроме того, не достаточно просто определить цифру бюджета, гарантированно направляемую на содержание монархической семьи, так как подобная установка в состоянии спровоцировать сговор Монарха с Правительством или Парламентом, нацеленный на повышение содержания Монарха путём установления повышенных ставок и введения новых налогов.

В то же время стимулировать заинтересованность Монарха в экономическом росте государства возможно, определив содержание его семьи в процентах от роста годового валового внутреннего продукта. Увеличение ВВП напрямую будет сказываться на содержании семьи Монарха. Но увеличение размеров материального содержания семьи Монарха становится изначально неактуальным в связи с тем, что, не имея права на частную собственность, Монарх теряет смысл в личном обогащении.

V. Итоговые гарантии.

1. Передача власти по наследству гарантирует разрыв Монарха с временщицеством.

2. Снятие ответственности с Монарха за экономическое развитие страны гарантирует независимость Монарха от государственной исполнительной и законодательной властей, оставив за ним обязанность контроля деятельности государственных органов власти и местного самоуправления.

3. Независимость Монарха от необходимости внутривластной поддержки какой-либо отдельной политической партии.

4. Лишение права собственности при условии пожизненного государственного обеспечения гарантирует незаинтересованность Монарха в личном обогащении, что в свою очередь, гарантирует независимость Монарха от влияния интересов экономических структур как государственных, так и коммерческих.

5. Возможное дополнительное стимулирование Монарха за счет части ВВП гарантирует заинтересованность Монарха в экономическом росте государства.

6. Наделение Монарха контрольными функциями и выведение контрольно-надзорных и судебных органов из подчинения исполнительной государственной власти гарантирует исключение наличия коррупционных связей на государственном **системном** уровне.

§ V. Способы защиты от самодержавия.

Способами защиты от возможных попыток самодержавия, а так же возможной недостаточной субъективной компетентности будущих Монархов будут являться:

- установленный конституционный исчерпывающий перечень полномочий Монарха;
- ратификационный принцип принятия отдельных стратегических государственных решений;
- коллегиальность при формировании обязательных органов сопровождения государственного управления при реализации полномочий Монарха.

§ VI. Россия светское государство.

Россия настолько многонациональна и многоконфессиональна, что развигать полемику по поводу религиозной принадлежности самого Монарха и приближенность будущей российской власти к какому-либо религиозному течению бессмысленно и вредно. Российская Федерация светское государство. В ней не может иметь преимущество никакая религия, потому что религия является личным делом каждого гражданина страны.

Отсюда вытекает, что никакого «венчания на трон» для будущего Монарха не только не предполагается, но подобное деяние можно будет приравнять к установлению государственной религии в России. Это положение не предусматривается нашей идеологией, более того, оно противоречит той части Конституции России, которую мы не призываем менять. Обозначение преимущества какой-либо религии перед остальными на государственном уровне приведёт к однозначному расколу в обществе.

Мы обязаны обеспечивать не только территориальную целостность страны, но и единство населения страны, единство общего дома, общего Государства.

Официальное государственное обозначение принадлежности руководства будущей России к определённой религии категорически неприемлемо в нынешних условиях. Так как это не только расколёт общество, но и поставит в зависимость самого Монарха. Определение Монархом принадлежности своей Веры является исключительно индивидуальным делом самого Монарха и не может отражаться на принятии государственных решений.

§ VII. Иные вопросы государственного устройства и переходного периода, возникающие в связи с введением ограниченной монархии.

I. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации.

Конституция страны является Общественным договором, устанавливающим основные принципы существования Государства. С введением ограниченной Монархии, мы должны внести соответствующие изменения в этот Общественный договор.

Изменения, которые необходимы для внесения в Конституцию Российской Федерации, требуют утверждения на Общероссийском Референдуме. Это и станет поворотным событием в новой Истории России.

Мы не предлагаем ничего революционного более чем этот Манифест, так как все остальные действия по выражению общественной позиции и утверждению нового политического строя в России, полностью укладываются в законные юридические процедуры, предусмотренные уже действующим законодательством Российской Федерации.

II. Выборы Монарха.

Главные вопросы для переходного периода заключаются в том, **как** назначать Монарха и **кто** им может стать.

Решение **первого вопроса** – процедура формирования Монарха – абсолютно укладывается в логику сегодняшнего дня и возросшему

уровню гражданского общества. Вопрос определения Монарха сегодня не может быть решён иначе, как путём проведения общенародного голосования.

Мы помним, что первая династия Рюриков была призвана на правление в 862 году *родоначальниками* трех областей нынешней России.

В 1598 году Борис Годунов был избран Земским собором.

В 1613 году первый Романов, Михаил, был также избран Земским собором.

Никакого общенародного голосования по избранию Царя в России не было никогда. Никогда не было в России и общенародных голосований в отношении лидеров государства и в советской России. Первого Президента СССР не избирали всенародным голосованием.

Мы считаем, что только общенародные выборы Монарха новейшей России смогут обеспечить однозначную легитимность личности будущего Монарха и дополнительное подтверждение готовности общества к передаче стабильных полномочий в монархическое управление.

Второй вопрос – персоналия первого Монарха новейшей России – относится к разряду субъективных. Мы не говорим о возрождении прошлых династий, потому что этот вопрос не является предметом настоящего Манифеста. Предметом настоящего Манифеста также не является вопрос о том, какая личность должна стать Монархом и обеспечить исполнение возлагаемых на него полномочий. Мы в принципе не говорим о субъективизме. Настоящим Манифестом мы говорим об объективной необходимости стабилизации Государства Российского с помощью передачи части полномочий государственно-го управления человеку, который будет передавать эти полномочия по наследству, вокруг которого естественным путём станет возрождаться физически уничтоженный ранее класс Государственников. Стабильность может возродиться только рядом со стабильностью.

Вопрос о «достоинствах», исторической преемственности и прочие подобные вопросы относятся к разряду дискуссионных и субъективистских. Мы не занимаемся ни дискуссиями, ни субъективизмом. Мы не говорим о воссоздании старой монархии и старой династии. Мы не говорим о возрождении старой России. Мы говорим о том, что

Россия начинает закручиваться в заложенную демократией спираль цикличности, которую необходимо стабилизировать на уровне безопасности государства. Мы рассматриваем *институт* Монарха, в качестве инструмента политической стабилизации страны и общества, гарантированной защиты от внешнего врага России и радикализма в обществе.

Понимая, какую структуру государственного управления мы предлагаем, нам нет значения, на чей род ляжет ответственность за защиту страны от внешнего и внутреннего недоброжелателя, так как в сам принцип существования новой монархии закладываются инструменты, максимально снижающие субъективные особенности действующего Монарха.

Мы предлагаем институт Монарха в качестве стабилизационного механизма обеспечения равновесия в обществе и государстве.

III. Экономика страны.

На уровне экономики страны должны остаться все существующие принципы демократии, установленные в России на сегодняшний день. Монарх призывается только для контроля деятельности (бездеятельности) избранных властей – законодательной и исполнительной.

В этой связи в полном объеме поднимается вопрос о принятии мер по исключению возможности слияния интересов представительной и исполнительной властей при решении вопросов государственного развития. Одним из камней преткновения, в этом случае, становится вопрос о порядке формирования верховной исполнительной ветви государственной власти, то есть Правительства Российской Федерации.

Мы считаем, что предлагая инструменты, действительно обеспечивающие соблюдение принципа разделения властей, мы должны обеспечить независимость порядка назначения на должность Председателя Правительства Российской Федерации. Независимость и от Монарха, и от Государственной Думы.

Единственный, известный нам способ подобного порядка назначения являются выборы. Только выборы в равной степени определяют персональную ответственность Председателя Правительства перед населением, перед Думой, перед Монархом.

Общепародное голосование, с участием партий, без участия Монарха, становится единственным обеспечивающим равновесие способом назначения Председателя Правительства Российской Федерации.

Назначение Председателя Правительства иным способом, будь то, утверждение Думой или Монархом, ликвидирует ответственность Председателя перед населением, ставит его в жёсткую зависимость от политики утверждающего. Такой порядок уже на исходном этапе гарантирует дальнейшее слияние соответствующих ветвей власти, что абсолютно недопустимо.

Единственным работодателем Председателя Правительства РФ, как и всех других основных руководителей Государства, должен являться народ России.

Порядок формирования остального состава Правительства Российской Федерации не является предметом настоящего Манифеста, но Монарх, в любом случае, не должен являться участником этого процесса, так как наделён обратно пропорциональными функциями по отношению к будущему Правительству.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демократия является циклической моделью. Реализация демократии напрямую зависит от субъективности избранного руководителя. Демократия декларативна, так как не содержит в себе принципов способных гарантированно обеспечить общественное равновесие, соответствующих развитию общества и природе человека.

Демократия коррупционна, так как даже в теории не имеет реально действующих инструментов осуществления контроля, кроме как реакционных, вынуждающих власть обеспечивать пропорциональное противодействие.

Президент – временщик, зависимый от поддержки политических и экономических элит, вынужденный думать не только о продлении собственных полномочий, но и о своем положении по окончании срока избрания.

Демократия не несёт никаких гарантий политической и экономической стабильности государства. Негативные особенности демократии усугубляются геополитическим местоположением России и историей её населения.

Россия втянута в общую раскручивающуюся спираль демократического устройства мира, истинная основная цель которой заключается не в наведении порядка, процветании и стабильности стран, государств и народов, а в навязывании условий для ведения постоянной борьбы самих с собой, соседа с соседом, друга с другом.

Мы обязаны остановить и стабилизировать раскручивающееся «колесо демократии», но сделать мы сможем это только мирным путём, путём осознанного утверждения нового Общественного договора, путём государственного подхода к решению вопроса дальнейшего существования России.

Говорить об экономике, политике, борьбе с коррупцией, фальсифицированных выборах, причинах массовой неявки населения на голосование, заниматься анализом прочих последствий и мотиваций бесполезно...

... до принятия Общественного Решения об осознанной Стабилизации России.

***Мы должны увидеть одну простую ошибку демократии,
выводящую её в ранг Утопии:***

***Президент всегда будет зависим от лояльности власти больше,
чем от её профессионализма,
а превалирование лояльности над профессионализмом
ведёт к неизбежной деградации.***

***В конце концов, Россия придет к пониманию необходимости
перехода к конституционной ограниченной монархии, если до
этого времени не взорвётся изнутри.***